

В то же время на горе Куньлунь Тайшан Лаоцзы, Юаньши Тяньцзунь и Цзунтянь Цзяочжу — все трое — выказали крайнее изумление.

— Разве Учитель не говорил, что со времён Катастрофы Раскола Небес и возвращения божественного отца Пань Гу в небытие законы Великого Дао в этом мире претерпели колоссальные изменения? — произнёс один из них.

— Из-за этого путь Хуньюань Дало Цзиньсяня оказался наглухо отрезан, и достичь этого состояния больше никому не под силу.

— Но тогда как объяснить появление этого Хуньюань Дало Цзиньсяня прямо сейчас?

— Неужели Учитель солгал нам?

— Едва ли!

В следующий мигновение Юаньши Тяньцзунь тут же заговорил:

— У Учителя нет причин обманывать нас. К тому же, когда мы сами культивировали до пика Дало Цзиньсяня, то отчётливо ощущали ту мощнейшую силу правил: достичь Золотого Бессмертного Хуньюань было невозможно, оставалось лишь идти по единственному пути — отсечения трёх трупов.

— Третий брат, разве ты в своё время тоже не пытался постичь Хуньюань Цзиньсяня?

— Что ты чувствовал в тот момент?

— Каждый раз, когда я пытался прорваться на уровень Золотого Бессмертного Хуньюань, в глубинах сознания неизменно возникала некая колоссальная сила и чинила препятствия, не позволяя совершить прорыв.

— Эта сила — не что иное, как мощь правил самого мира Континента Хунхуан.

— Под воздействием таких правил путь Хуньюань Цзиньсяня абсолютно непреодолим, — сказал Цзунтянь Цзяочжу.

— Третий брат прав, я в своё время тоже пробовал пойти этим путём и после многочисленных неудач понял, что он тупиковый, — добавил Тайшан Лаоцзы.

Будучи потомками Пань Гу, они, естественно, хотели повторить путь, некогда пройденный великим божественным Пань Гу.

Но, к величайшему сожалению, эта дорога уже оборвалась и пройти по ней было невозможно.

Иначе они бы ни за что не ступили на тропу отсечения трёх трупов — просто не оставалось никакого выбора.

— Но почему этот человек смог стать Хуньюань Дало Цзиньсянем? — спросил Цзунтянь Цзяочжу.

— К тому же!

Мгновение спустя Цзунтянь Цзяочжу продолжил:

— Старший брат, Второй брат, чувствуете ли вы? После появления этого таинственного Хуньюань Дало Цзиньсяня моё изначальное сознание встрепенулось, а в сердце возникло странное чувство, будто человек перед нами невероятно близок нам.

— Неужели он тоже принадлежит к нашему роду истинных наследников Пань Гу?

— Третий брат, я тоже испытал подобное. Твоя догадка вполне может оказаться верной. Пройдёт немного времени, мы втроём нанесём ему визит, и тогда истинная личность этого существа откроется сама собой, — промолвил Тайшан Лаоцзы.

— Старший брат!

Тут же подал голос Юаньши Тяньцзунь:

— Советую тебе проявить благоразумие. Судя по только что развернувшимся событиям, этот Хуньюань Дало Цзиньсянь явно держит сторону Двенадцати Прародителей У, а значит, весьма вероятно, является врагом Учителя.

— Наносить ему визит в такое время и ненароком навлечь на себя гнев Учителя — было бы крайне скверным решением.

— Ну и пусть навлечём, подумаешь!

Беззаботно бросил Цзунтянь Цзяочжу:

— Мы всего лишь хотим чисто из любопытства выяснить его происхождение, никакого злого умысла здесь нет. Неужели Учитель станет вмешиваться даже в это?

На самом деле Цзунтянь Цзяочжу больше всего жаждал узнать, как именно можно обрести

Дао Хуньюань Дало Цзиньсяня.

Если бы представилась возможность, он вовсе не горел желанием становиться Святым Небесного Пути.

Удостоившись от Хунцзюня Лаоцзу дара в виде Ци Пустоты и Хаоса, Цзунтянь Цзяочжу неотступно ощущал: эта Ци Пустоты и Хаоса — отнюдь не благое сокровище, да и участь Святого Небесного Пути не так уж прекрасна.

Однако имевшихся у него сил категорически не хватало для поисков ответа.

Возможно, этот таинственный Хуньюань Дало Цзиньсянь сумеет пролить свет на тайну.

— Хм! Хм! —

Фыркнул Юаньши Тяньцзунь.

— Цзунтянь, сейчас для нас важнее всего незамедлительно обрести Дао и сделаться Святыми Небесного Пути! А уже после достижения Дао сможешь творить всё, что заблагорассудится.

— До тех же пор любые иные дела не имеют ни малейшего значения.

— Раз уж зашла речь об обретении Дао, Старший брат, твоя ступень культивации среди нас троих наивысшая. Нет ли у тебя каких-нибудь соображений? Поделись же с нами, своими братьями!

Ныне сила всех троих Сань Цин достигла пика Чжуньшэна.

Им не хватало лишь единого поворотного момента, чтобы обрести Дао и превратиться в Святых Небесного Пути.

Гордый и неизменно стремящийся первенствовать Юаньши Тяньцзунь в душе страстно желал стать первым Святым Небесного Пути после Хунцзюня Лаоцзу.

Хотя Тайшан Лаоцзы приходился ему старшим братом, Юаньши Тяньцзунь всё же втайне таил нотку соперничества.

Он, Юаньши Тяньцзунь, непременно должен стать первым среди Сань Цин, кто обретет Дао.

— Сил у нас троих уже достаточно. Причина, по которой мы до сих пор не обрели Дао, заключается в отсутствии нужного шанса, и я чувствую, что этот шанс связан с Нюйва, —

сказал Тайшан Лаоцзы.

— Старший брат, что ты хочешь этим сказать? — спросил Юаньши Тяньцзунь.

— Второй брат, мои слова могут прийтись тебе не по душе, но это сушая правда: лишь после того, как младшая сестра Нюйва первой обретёт Дао и станет святой, наступит момент для обретения Дао нами тремя, — ответил Тайшан Лаоцзы.

Шанс Тайшан Лаоцзы обрести Дао заключался в Учении Людей, однако в ту пору люди ещё даже не появились на свет — откуда же взяться Учению Людей?

— Что?

— Старший брат, ты хочешь сказать, что Нюйва опередит нас и станет Святой Небесного Пути раньше нас, да к тому же мы трое будем вынуждены полагаться на неё? — гневно рявкнул Юаньши Тяньцзунь.

От такого заявления Юаньши Тяньцзунь мгновенно вышел из себя.

— Да! —

Тайшан Лаоцзы кивнул и тут же подтвердил:

— Именно это я и имею в виду.

— Хм! —

В следующий момент Юаньши Тяньцзунь холодно бросил:

— Мне, Юаньши Тяньцзуню, для обретения Дао вовсе не требуется уповать на Нюйва. Даже без помощи Нюйва я непременно обрету Дао!

Сказав это, Юаньши Тяньцзунь круто развернулся и удалился, заявив, что возвращается к уединенному созерцанию и тренировкам.

Наблюдая за уходом Юаньши Тяньцзуня, Цзунтянь Цзяочжу лишь поджал губы: к подобным сценам он уже успел привыкнуть. С тех пор как они втроём прослушали лекции во Дворце Цзысяо, их братские отношения, казалось, неуклонно портились.

Прежде каждая беседа о Дао протекала в мирной обстановке, при взаимном уважении старших и младших.

Теперь же стоило им завести разговор о Дао, как вскоре вспыхивали споры.

Поколебавшись немного, Цзунтянь Цзяочжу сложил руки в приветственном жесте и произнёс:

— Старший брат, я решил немного прогуляться, быть мне посчастливилось встретить момент, ведущий к обретению Дао?

— Старший брат, прощай!

Произнеся это, Цзунтянь Цзяочжу развернулся и спустился с горы Куньлунь.

Тем временем в обители Нюйва, что располагалась на склоне горы Бучжоу.

Изначально Нюйва пребывала в уединении в собственной обители, погрузившись в культивацию, ибо чувствовала: миг обретения её собственного Дао уже близок, и ей суждено стать первой женщиной-святой на Континенте Хунхуан.

Это приводило Нюйва в неописуемый трепет — день всеобщего восхищения неумолимо приближался.

Но в этот момент её внезапно вывела из себя грандиозная битва между Пань Юем и Хунцзюнем Лаоцзу.

— Хуньюань Дало Цзиньсянь, этот человек оказался Хуньюань Дало Цзиньсянем! Как такое вообще возможно? Когда учитель читал лекции во Дворце Цзысяо, он чётко утверждал, что в подлунном мире больше не осталось Хуньюань Дало Цзиньсяней.

— Каким образом он сумел достичь этого уровня? Просто невероятно!

— М?

В ту же секунду сердце Нюйва сильно затрепетало, озарение вспыхнуло в её разуме, и внезапная, необъяснимая догадка пронзила её мысли: шанс обрести Дао крылся в этом самом Хуньюань Дало Цзиньсяне.

<http://bllate.org/book/20170/2008710>